

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А92

Серия «Боевая фантастика»

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Атаманов, Михаил

А92 Задача выжить: Полигон: роман / Михаил Атаманов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-121432-6

Группе выживших удалось вырваться из охваченных хаосом городов. Вот только что ждёт Виктора и доверившихся ему людей в мире, в котором не осталось закона? Где правым всегда считается тот, кто сильнее и лучше вооружён. Где налёты инопланетных космических истребителей на последние очаги человеческой цивилизации стали обыденностью, а еду приходится добывать с риском для жизни. В разрушенном войной мире, где правит лишь грубая сила, право на жизнь и свободу нужно убедительно доказывать. И если под рукой лишь интернатские подростки, значит именно им и предстоит стать той силой, перед которой склонятся агрессивные соседи.

Но междоусобные конфликты людей меркнут на фоне того, что инопланетные захватчики, добившиеся уничтожения всех очагов организованного сопротивления, начинают второй этап вторжения.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121432-6

© Михаил Атаманов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Полигон. Сто дней спустя

— Как долго ты ещё собираешься отсиживать себе задницу тут под землёй? Три месяца уже находимся внутри колючего забора, словно заключенные, а что толку?

Не слезая с гимнастических брусьев, я скрипнул зубами и тихо выругался про себя. Одноногий капитан выводил меня подобным ежедневным нытьём. Стоило Колованову более-менее восстановиться после ампутации ноги, как он стал демонстрировать неуёмную и не всегда уместную жажду деятельности, приставая ко всем вокруг. Сперва он требовал у девушек санитарного блока, чтобы ему немедленно раздобыли инвалидную коляску. Довёл Кристину и Татьяну настолько, что пришлось мне и в самом деле искать коляску в разрушенных окрестных поселковых больницах. Ради этой чёртовой коляски мы с Константином Ивановичем и группой Кристины ездили в Кимры, откуда потом едва сумели вырваться — пришлось в буквальном смысле с боем прорываться через баррикаду, которую воздвигли местные бандиты, пытавшиеся поймать неосторожно заехавший на их территорию грузовой «Урал».

Но добытая с таким трудом коляска не удовлетворила капитана — на ней оказалось неудобно передвигаться по лестницам и спускаться на нижние подземные этажи командного бункера. Колованов потребовал нож, инструменты, кусок плотной кожи

и твёрдую деревяшку. Два дня капитан собственноручно мастерил себе протез, после чего на первых испытаниях очень неудачно упал на спину, разбив в кровь затылок и порвав только-только зажившие швы на ноге. Колованов вынужден был признать, что пока не готов обходиться без костылей и коляски — едва зарубцевавшаяся рана не позволяла носить протез. После истории с деревянной ногой настроение капитана, и без того прескверное, стало совсем невыносимым. Он ругался и спорил со всеми — с девушками-медсёстрами, с мужиками из группы Константина Ивановича, с дежурными поварами и уборщиками. Но больше всего доставалось мне.

— Ты ещё на прошлой неделе пообещал мне поговорить с бойцами из посёлка Кимры насчёт объединения, — продолжал зудеть Колованов. — Так сделай хотя бы это! Так, не халтурь, ниже опускай тело! Перекладины должны быть на уровне подмышек. Что, уже устал? Да какой же ты командир, если не можешь себя пересилить?!

Но я уже действительно выдохся и спрыгнул с брусьев. Подошёл к ведру с холодной водой и принялся губкой обтирать потное тело. Сидевшая в углу на кресле и наблюдавшая за тренировкой Лиза подошла ко мне, взяла кувшин с водой и принялась поливать мне на спину.

— Виктор, на два отжимания больше, чем вчера. Не слушай его брюзжания, всё нормально.

— Сидим тут, время теряем в захолустье... — подъехал ближе и продолжил капать на мозги Колованов.

— Сильвер, не бурчи... — попыталась успокоить его Лиза.

— Сколько раз повторять тебе, девчонка, что я не Сильвер, а капитан российской армии Пётр Колова-

нов! — вспылит инвалид, выбив кувшин из рук девушки и расплескав воду.

Лиза ничего не сказала и вернулась на стул в угол комнаты. Я вытерся насухо полотенцем и стал одеваться. Военный, всё ещё красный от злости, зыркал единственным глазом. В который уже раз я попытался урезонить упёртого вояку:

— Капитан, ты живёшь мечтами о прошлом. Три с половиной месяца прошло с момента вторжения, давно уже нет ни единой страны, ни единой армии. Осталась лишь россыпь мелких удельных княжеств-городов со своими собственными отрядами обороны и куча бандитов-беспредельщиков вокруг них. Ты не покидаешь пределы Полигона и не видишь, что мир вокруг изменился, и каждый в нём пытается выжить, уничтожая более слабого. Мы по меркам нового мира достаточно богаты, но при этом слабы. А потому сидим тихо и наблюдаем за нашими соседями. У нас есть все основания не доверять им — многие из соседей при первой же возможности забывают про все договоренности и бьют союзникам в спину. Но насчёт «кимринских» ты не прав — мы уже передали им послание с предложением дружбы и объединения. Сегодня-завтра от них должен поступить ответ.

Офицер тяжело вздохнул, явно не до конца удовлетворённый моим ответом. А тут ещё Лиза Святова не вовремя встряла со своим комментарием:

— Хватит уже сердиться насчёт прозвища «Сильвер». Не я его придумала, а кто-то из моих девчонок. Согласись, как ещё назвать одноногого капитана в морской тельняшке и с чёрной повязкой на глазу? Тебе только попугая на плечо не хватает для полного соответствия.

Колованов ругнулся и покотил к выходу из спортзала. Я посмотрел на свою подругу и укоризненно

покачал головой. Про себя же подумал, что общаться с капитаном с каждым днём становится всё труднее и труднее — тот ни в грош не ставит мой авторитет и даже в присутствии остальных обитателей Полигона позволяет себе оспаривать приказы и критиковать командира. То ли ещё будет...

Однако выяснять отношения с одногим военным сейчас было совершенно несвоевременным. Несмотря на скверный характер, Колованов блестяще справлялся со своими обязанностями. Ещё месяца три назад я, лишь бы хоть чем-то занять неугомонного воюку, предложил ему должность инструктора по физической и стрелковой подготовке, и на какое-то время это действительно заняло Колованова. За неимением других бойцов капитан тренировал девушек из группы Лизы, а также Константина Ивановича с его людьми. Сильвер ежедневно в любую погоду до седьмого пота гонял всех обитателей Полигона по полосе препятствий и заставлял бегать, приседать и ползать просто до изнеможения. С таким же рвением капитан подошёл и к стрелковой подготовке — на территории Полигона уже не осталось практически никого, кто не умел стрелять из автоматов АК-74 и АКСУ-74, благо патронов было как грязи: десятки, если не сотни цинковых коробок хранилось на складах.

На первых порах все просто стонали и падали без сил от ежедневных восьмичасовых тренировок, даже пытались роптать и жаловаться мне. Но в этом вопросе я полностью поддержал одноногого капитана и сам наравне со всеми бегал кроссы, подтягивался на перекладине и посещал стрельбище. Постепенно все смирились и даже привыкли. Я же не мог нарадоваться на результаты — бывшие монашки и деревенские жители показывали впечатляющие успехи в военной подготов-

ке. Кроме того, из-за этих ежедневных занятий у подчиненных почти не оставалось свободного времени на то, чтобы скучать или делать глупости в изолированном от внешнего мира Полигоне.

Однако, даже видя успехи девушек и радуясь за них, я всё же не обольщался по поводу реального уровня подготовки интернатских девочек. Подруги Лизы стали главной силой Полигона, но было совершенно очевидно, что за три месяца невозможно превратить группу бывших школьниц во что-то действительно серьёзное. Вот и инструктор крайне низко оценивал боеготовность своих подчиненных, утверждая, что до ранения в одиночку смог бы справиться со всеми девушками, вместе взятыми.

Сам я тренировался с остервенением, посвящая тренировкам в спортзале или на стрельбище каждую минуту, которая оставалась после решения вопросов обеспечения Полигона. Даже колкий на язык и вечно недовольный Колованов уже с месяц не называл меня сосунком и щенком, сравнивая скорее с молодым волчонком, который по глупости осмеливается твякать на более старших и сильных волков.

В каком-то более широком смысле Колованов, сам того не подозревая, оказывался прав. Более старшими волками были соседи — группировки из Кимр и Талдома. Именно урегулирование вопроса взаимоотношений с соседями сейчас стало главной моей задачей. Охранявшие внешнюю ограду Полигона девушки за последний месяц трижды замечали разведчиков с запада, со стороны посёлка Кимры. Оставалось пока загадкой, что уже известно «кимринским» про Полигон, трудно было не заметить, что соседи с каждым днём всё больше и больше интересуются закрытой территорией. Мы тоже старались не отставать и регулярно посылали

наиболее опытных разведчиц на запад к Кимрам и на восток к Талдому, так что ситуацию в общих чертах представляли.

Группировка в Кимрах насчитывала около сотни бойцов и сотни две гражданских, некоторых из них явно удерживали силой. По большей части «кимринские» выглядели достаточно разношёрстно и нелепо, словно какие-то полубандитские наспех экипированные формирования. Но имелась там и своя «гвардия» — человек восемь с хорошим вооружением, в армейской форме с касками и бронежилетами. С этими соседями приходилось считаться — численность всех обитателей Полигона не превышала шестидесяти человек, из которых минимум десять вообще не были бойцами — дети, беременная Варвара Воронова и трое девушек Лизы Святовой, которые напрочь отказались брать в руки оружие — врач Татьяна Хмельницкая, медсестра Настя Молчанова и повариха Люда Успенская.

Три дня назад с помощью Ромки я подкинул послание «кимринским» — пацан ночью исхитрился незаметно пробраться в посёлок и прилепить бумагу на лобовое стекло машины одного из «офицеров». Ничего обидного в письме не было, лишь предложение мирного соседства и проведения переговоров. С безопасного расстояния через бинокль я наблюдал потом, как чужой офицер долго вчитывался в строчки и, внезапно рассвирепев, тут же на месте пристрелил своего часового. Такая реакция на письмо настораживала и уж точно не предвещала лёгких переговоров.

Насчёт Талдома всё выглядело запутаннее — весь город по периметру был обнесён трёхметровым забором из колючей проволоки, через каждые двести метров забора стояли вышки с часовыми. Для входов

и выходов в закрытый город использовались трое ворот, каждые из которых хорошо охранялись. Разведчицам Полигона несколько раз удалось заметить, как ворота открывались, и небольшие отряды бойцов в камуфляже уходили куда-то на восток. Задача подобраться ближе, и уж тем более пробраться внутрь, выглядела невозможной, наблюдения же издали приносили крайне мало информации. Можно было лишь понять, что «талдомские» хорошо вооружены — все солдаты носили стандартную армейскую форму и бронежилеты, все часовые имели бинокли, а некоторые ещё и приборы ночного видения. Бронетехнику в Талдоме разведчицы не видели, но это ничего не значило — соседи могли хранить технику где-нибудь в центре города. В целом талдомские жили закрыто, и никаких неприятностей Полигону от них не ожидалось, но этот город перекрывал единственную дорогу на восток. объехать Талдом не представлялось возможным, так что в будущем предстояло как-либо договариваться с соседями о проходе через их город.

С этими мыслями я поднялся по металлической лестнице и вышел на поверхность.

* * *

Стояла середина октября. Солнце светило пока ещё ярко, погода была по-летнему теплой. Но жёлтые пожелтевшие листья на клёнах и тёмно-оранжевые дубы свидетельствовали о том, что приближаются холода. Зимы я не боялся — запасов продовольствия мы собрали достаточно, хватало и топлива для обеспечивающих Полигон электричеством дизель-генераторов, внутри же подземных коридоров бункера круглый год стояла одна и та же температура.

Мимо меня, поздоровавшись, прошли девушки из группы Бестии — по расписанию им сегодня выпадало дежурство за периметром. Судя по пустым мешкам в руках, девчонки собирались после дежурства набрать яблок с опустевших дач возле Полигона. Мне вспомнилось, как пару дней назад девчонки тоже приволокли два мешка яблок, из которых повара потом приготовили компоты и варенье. Просто идиллия. На удивление мирная жизнь. После того кровавого хаоса, который творился всего несколько месяцев назад, бездействие инопланетян выглядело более чем странным.

Треугольные тёмные корабли стали большой редкостью. Они появлялись над Полигоном в среднем лишь раз в три дня и, не задерживаясь, продолжали свой путь. Опасности летающие охотники не представляли — ещё в самый первый вечер приезда на Полигон я распорядился организовать круглосуточное дежурство в диспетчерской на вышке у взлётно-посадочной полосы. С тех пор дозорным всегда удавалось заранее обнаруживать опасность и заблаговременно оповещать остальных, поэтому связанных с летающими охотниками трагических происшествий на Полигоне ни разу не случилось.

В инопланетном вторжении явно наметилось какое-то подозрительное затишье — то ли треугольные корабли оказались массово задействованы в других регионах Земли, то ли летающие охотники уже выполнили свою задачу на первом этапе вторжения и теперь должны были уступить место чему-то новому. Например, тем же летающим «сосискам», которых за последний месяц мы видели уже шесть раз. Предназначение этих вытянутых баллонов так и оставалось пока загадкой — летали эти огромные неповоротливые корабли медленно и на очень большой высоте, разглядеть их

даже в бинокль удавалось с трудом. Оружия в явном виде, как на летающих охотниках, на этих «сосисках» мы не заметили. То ли это перемещались грузовики, то ли воздушные разведчики. Не исключено даже, что это были десантные корабли инопланетян.

С этими мыслями я подошёл к диспетчерской вышке и взбежал по лесенке наверх. Тут сегодня дежурили Ромка вместе с Егоркой Крутовым, с помощью большой подзорной трубы обозревавшие горизонт. Рядом трудились двое братьев — Аваз и Зариф Юлдашевы, уже третью неделю пытающиеся восстановить работу локатора на аэродроме. Двух гастарбайтеров из Таджикистана полтора месяца назад обнаружили девушки Кристины при прочёсывании дачных домиков.

Как рассказали сами парни, когда началось вторжение, они вместе с большой группой таджикских строителей строили трёхэтажный особняк в посёлке Квашенки севернее Талдома. Среди самих строителей никто не погиб в первые дни войны, хотя в остальной деревне оказалось много жертв. Хозяин строящегося дома, проживавший в Москве, так и не объявился. Деревня быстро опустела — большинство местных жителей подались к родственникам, другие ушли пытаться счастья в более крупные города и посёлки.

Оставшиеся в брошенной деревне строители попытались договориться между собой, что же им делать дальше? Единого мнения не было. Часть бывших гастарбайтеров предлагала осесть в деревне и кормиться с огородов. Другие были настроены более воинственно. Группа под предводительством бывшего бригадира гастарбайтеров Мавсура, вооружившись ножами, заточками и дубинками, отправилась в соседнюю деревню «за припасами». Вернулись они с богатой добычей, даже нескольких девушек прихватили с собой. Вот

только к вечеру со стороны ограбленного села приехали «мстители» — два микроавтобуса, битком набитых вооружёнными людьми.

Аваз в момент нападения находился на улице и вовремя заметил опасность. Он успел предупредить Зарифа, и братья наутёк кинулись бежать в лес. Судя по интенсивной пальбе позади, в Квашенки возвращаться больше не стоило. Братья несколько дней прятались в лесу, питаясь лишь ягодами и сыроежками. А потом случайно вышли к забору из колючей проволоки, пройдя вдоль которого, набрали на пустующий дачный посёлок. Они около месяца тихо жили там, питаясь картошкой, луком и морковью с огородов, а также ставя в ближайшем лесу силки на зайцев.

Зариф при первом знакомстве представил себя как опытного электрика и механика, что сумел блестяще подтвердить, восстановив электрическое освещение нижних этажей командного бункера и наладив работу резервного дизель-генератора. Его брат Аваз по профессии был штукатуром и плиточником, но поскольку работы по специальности пока не имелось, сейчас помогал брату.

— Командир, появилось сегодня напряжение на поворотном механизме локатора, — похвастался успехами Зариф. — Половина дела, считай, сделано. Хотя одному Аллаху ведомо, почему сигнал с антенны не идёт. Я проверил все контакты, перепаял схему, но пока что-то не выходит. Зато удалось включить подсветку посадочной полосы. Не знаю, правда, зачем это нужно сейчас, когда на свет тут же появятся летающие шайтаны.

— Покажи! — заинтересовался я. — Ромка, объяви заранее воздушную тревогу, пусть все наши укроются на всякий случай — вдруг на эту иллюминацию действительно прилетят любопытные охотники.

Над Полигоном завывала сирена. Тоже, кстати, восстановленная Зарифом. Выждав для верности пару минут, я приказал электрику включать подсветку. Вдоль двухкилометровой полосы загорелись параллельные ряды огней — белые в центре полосы, желтые на концах, вдали виднелись красные и даже белые мигающие. В разметке ВПП я ничего не понимал, зато мгновенно сообразил, что нам самим нужно срочно спускаться в укрытие, так как такой фейерверк огней не мог пройти незамеченным для кораблей пришельцев.

Зариф выключил подсветку, и все кинулись вниз в расположенный у подножья башни вход в подвальное помещение. Через минуту над Полигоном кружило сразу четыре чёрных треугольника. Быстро же они собрались! Следующие минут сорок пришлось укрываться в подвале — летающие охотники долго не желали расходиться, выписывая круги над Полигоном. Пока мы находились в подвале, Ромка вдруг сказал заговорицким шёпотом:

— Виктор, Сильвер вчера приходил к нам в дом и долго говорил с Константином Ивановичем и его женой. Нас с Егором взрослые попросили идти на улицу, но я слышал, что Сильвер говорил о тебе недоброе. Этот одноногий явно что-то замышляет! Я бы на твоём месте ему не доверял.

Я поблагодарил своего маленького друга за заботу и пообещал быть с капитаном более осторожным. Мне и самому не нравилось изменившееся поведение Колованова — тот всё более демонстративно игнорировал распоряжения и даже бравировал этим перед другими обитателями Полигона. Дело шло к открытому конфликту. Начинать первым трудный разговор с капитаном я не хотел, однако и терпеть неподчинение бесконечно не собирался.